Вскоре Хэ Сунъе прибралась в комнате. Она была из тех людей, у которых есть привычка содержать все вокруг себя в чистоте. Как только у нее образовывалась свободная минутка, она не могла усидеть на месте – ни в одном углу дома не останется пыли. Хотя дом семьи Хэ был старым и обветшалым, ей удавалось содержать его в чистоте и порядке, и вы не смогли бы заметить никакой разрухи.

Хэ Сунбай услышал шаги рядом с собой, поднял глаза и увидел стройную фигуру. Девушка направилась к старому дому семьи Хэ со своим тяжелым багажом. Положив вещи на землю, она подняла рукава и вытерла лоб. Хрустальные капли пота стекали по ее коже, а темные гладкие волосы прилипли к щекам, красивые глаза выдавали усталость.

Хэ Сунъе потрясла колокольчиком на поясе и помахала брату в поле.

Он отложил навоз, молча подошел к колодцу, чтобы вымыть руки, и встал перед незваным гостем. Его старшая сестра жестом указала на него и «сказала»: «Помоги, возьми багаж». Хэ Сунбай нахмурился, его темные и свирепые глаза выдавали разные эмоции.

Хэ Сунъе увидела настороженность своего брата и жестами пояснила: «Я разрешила ей жить здесь».

— Нет, она не может жить с нами.

Хэ Сунбай своими грубыми пальцами сжал плечо девушки, потом слегка оттолкнул ее, его высокое тело загородило дверь, после он лениво спросил:

— Чего ты хочешь?

Говоря это, он одной рукой втолкнул Хэ Сунъе в дом.

Чжао Ланьсян наблюдала, как ее старик захлопнул дверь и запер старшую сестру в комнате. Он был равнодушен к стуку изнутри. Его густые брови выдавали нескрываемое безразличие и осторожность, а в холодном голосе сквозила враждебность:

— Ты знаешь, кто я?

После того, как мужчина сказал это, то без смущения уставился на грудь девушки, пока его лицо не покраснело и он не отвел взгляд в сторону.

Чжао Ланьсян не ожидала, что у ее скромного и порядочного мужа была такая легкомысленная сторона. Ее сердце действительно несколько раз тихонько подпрыгнуло.

Этот «бедный и обнищавший» старик – ленивый и неряшливый. У него образ брата-гангстера,

который был бы популярен в 1990-х годах. Острые прямые брови и непокорное лицо, взгляд достаточно свирепый – казалось, он может вскочить в любой момент и избить людей.

К сожалению, он жил на два десятилетия раньше до популярности таких бандитов. Если бы это было в современное время, его искали бы тысячи людей, но сейчас он второсортный человек, которого все ругали и на которого указывали пальцем.

Сегодня Хэ Сунбай был одет в белую рваную рубашку, его взгляд был непринужденным и колким. Чжао Ланьсян, которая спала с ним двадцать лет, знала, что этот парень был человеком-оборотнем. Его тон хоть и небрежный, но он не был уверен, не обманула ли она его честную старшую сестру.

Чжао Ланьсян достала три юаня под его ленивым и равнодушным взглядом с выражением, в котором не было страха:

— Это арендная плата, я живу не бесплатно. Общежитие для студентов рухнуло, и мне негде поселиться. У твоей семьи немного жильцов и много свободного места, я бы с удовольствием здесь жила. Я съеду после того, как в конце года будет построено новое общежитие.

Неважно, каким зеленым и незрелым Хэ Сунбай был по сравнению с десятилетиями спустя, но она была убеждена, что он умный человек. Сейчас семья была слишком бедна, если комнату, которая пустовала много лет, можно обменять на скудную арендную плату, отказываться было бы неразумно. Более того, она не выглядит плохим человеком.

В это время Хэ Сунъе снова сильно постучала в дверь, что-то взволнованно бормоча, и даже сердито пнула дверь из-за того, что была заперта в доме.

Ради своей старшей сестры, ради этой слабой и безобидной девушки, Хэ Сунбай временно сдался. Он взял деньги, посмотрел на них, небрежно засунул в карман и сказал:

— … я хочу заранее предупредить, так что не стоит поднимать шум позже. Если ты создашь мне проблемы, можешь собираться свои вещи и съезжать.

Чжао Ланьсян кивнула, пнув багаж ногой:

— Тогда помоги мне с вещами.

Чжао Ланьсян в настоящее время не будет с ним вежливой. Она просто незнакомка, которая заплатила за аренду комнаты. Хэ Сунбай с детства привык к холодным взглядам в деревне, и когда он внезапно столкнулся с девушкой, которая была полна энтузиазма и доброжелательна, он заподозрил, что либо она дура, либо что у нее были плохие мотивы.

Чжао Ланьсян извлекла урок из их последней холодной встречи на кукурузном поле.

Хэ Сунбай не любит быть в долгу, он помог ей в последний раз, вероятно, из-за нескольких конфет, которые она подарила его сестре. Парень думал, что если выплатит этот долг, то сможет просто уйти. Если он съест еще несколько ее булочек на пару, это будет уже отдельный долг.

Эта мысль оставалась с Хэ Сунбаем и десятилетия спустя, когда он разбогател. Тем, кто помогал ему, он вернет долг сторицей. Если бы у него были деньги, он бы отдал в три раза больше. Если бы он был должен одно очко, то дал бы три очка, так что Хэ Сунбай стал «Богом богатства» для многих. Люди вокруг хотели дружить с ним, стекались со всех сторон, и его карьера процветала.

Хэ Сунбай отвел взгляд и молча наклонился, чтобы поднять багаж с земли и отнести его в дом.

Когда Хэ Сунъе была наконец освобождена, девушка сжала руку в кулак и дважды ударила брата по голове. Ее лицо было полно негодования, она была очень недовольна его поведением, поэтому сейчас защищала свой статус главы семьи. Хэ Сунбай не сопротивлялся и послушно склонил голову.

Хэ Сунъе, охваченная чувством вины, указала на брата и, жестикулируя, «сказала»: «Он... у него плохой характер, нехороший». «Но Хэ Сунбай не плохой человек, будь уверена». «Ты садись, он убирает».

Чжао Ланьсян нашла маленькую скамейку и села, подперев рукой подбородок и с интересом наблюдая за своим стариком. Он сделал простую кровать из нескольких досок, а стыки соединил вырезными пазами. Не было необходимости ни в одном гвозде. Его движения были очень искусными, опилки отлетали в противоположную сторону от того места, куда ударяло долото. Наконец он дунул несколько раз – и опилки исчезли. Парень провел грубой ладонью по кровати и убрал оставшиеся кусочки дерева.

Острые брови были подняты – с таким выражением лица его можно было принять за свирепого человека, хотя лицо и было невыразительным, но плотники, когда работали, выглядели серьезными и дотошными. Чжао Ланьсян была очарована, и ее глаза невольно наполнились нежностью.

Ей сильно хотелось подойти, обнять этого худого мужчину и смахнуть всю древесную пыль с его волос. Но... она знала, что не может этого сделать, так как ее старик был человеком бдительным и осторожным.

Когда Хэ Сунбай поднял голову, глаза Чжао Ланьсян уже ничего особенного не выражали. Она коснулась кровати большим пальцем и слегка брезгливо спросила:

— Смогу ли я спать здесь?

Хэ Сунъе с улыбкой махнула рукой и объяснила: «Он занимался плотницким делом. Хорошее

мастерство». «Ложись, будь спокойна и спи».

Чжао Ланьсян передала последнюю булочку с мясом из своего кармана потному Хэ Сунбаю. Парень не взял ее. Он вытер пот порванным полотенцем и выбежал на улицу к колодцу, чтобы умыться. Чжао Ланьсян сунула булочку в руки Хэ Сунъе:

— Отдай ему последнюю, я сыта.

Она коснулась своего живота. Девушка недавно съела девять булочек с сестрой Хэ на горе, и теперь они обе не могли впихнуть в себя больше ни кусочка.

Но Хэ Сунъе действительно не смогла сдержать свою жадность. На обратном пути у нее было неприятно в животе, она давно уже не ела ничего жирного и желудок стал слабым. Через несколько шагов ее вырвало. Хэ Сунъе была огорчена и опечалена. Она присела на корточки в траву и долго смотрела на грязь. Девушка не хотела оставлять даже эту испорченную пищу и сгребла ее совком, чтобы накормить курицу.

В конце концов, булочка, на которую Хэ Сунбай даже не взглянул, была с любовью положена Хэ Сунъе в горшок и оставлена для их сестры.

Брат и сестра некоторое время работали вместе, прежде чем безукоризненно убрали комнату для своего городского гостя. Чжао Ланьсян дотронулась до одеяла на кровати и достала из багажа свое шелковое, которое заказали для нее родители. Она убрала покрывало с кровати и вернула Хэ Сунъе.

Та взглянула на «городское одеяло» девушки и мягко коснулась его. Зимой под ним будет тепло, а летом – прохладно. Ее новое одеяло на самом деле не понадобилось, поэтому Хэ Сунъе убрала его обратно в ящик. Хэ Сунбай тоже видел все это, но в его глазах оно имело другое значение.

Он пожевал во рту немного горькой капусты и выплюнул остатки, его глаза потемнели.

Хэ Сунъе несколько раз потрясла своим колокольчиком, и Хэ Сунбай пошел на кухню, положил несколько кусочков сладкого картофеля, немного коричневого риса и вскипятил. Сестра увидела, что ее брат приготовил кашу из сладкого картофеля, поэтому она зачерпнула ее ложкой и увидела, что та была такой прозрачной, что девушка взволнованно махнула рукой. Она покачала головой и схватила несколько пригоршней риса.

Хэ Сунбай закатил глаза и безразлично присел на корточки, чтобы разжечь огонь. Хэ Сунъе постучала колокольчиком по его голове и уставилась на него.

Хэ Сунбай тихо сказал:

— Этого было достаточно, рис почти достиг дна горшка, если положим так много, что мы будем есть в следующем месяце?

Хотя Хэ Сунбай так сказал, когда разделял кашу, он наполнил миску чистым рисом для бабушки, дал Чжао Ланьсян смесь из риса и сладкого картофеля, а оставшийся сладкий картофель был разделен между братом и сестрами.

http://tl.rulate.ru/book/46619/1541993